

В издании представлены статьи участников Всероссийской (с международным участием) научной конференции «IX Баландинские чтения», состоявшейся в Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии 15–18 апреля 2014 г. Чтения посвящены памяти профессора НГАХА, исследователя сибирской архитектуры Сергея Николаевича Баландина. Основная тема конференции 2014 г. — «Историко-культурное наследие Сибири: сохранение и ревалоризация. Проектирование сибирского города: исторические эксперименты и утопии». Авторы статей затрагивают различные аспекты этой тематики: общие и частные закономерности в планировке и застройке населенных пунктов в Сибири; творческое наследие сибирских архитекторов; выявление, исследование и реставрацию архитектурных памятников.

The volume contains proceedings of *The IXth Reading in Honor of S.N. Balandin*, all-Russian (with participation of foreign specialists) scientific conference. The *Reading* took place in *Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts (NSAAFA)* from April 15 till April 18, 2014. The conference was devoted to the memory of Sergey Nikolaevich Balandin, a professor of NSAAFA, researcher of Siberian architectural history. The main theme of the *Reading* in 2014 was *Siberian Historical and Cultural Heritage: Its Preservation and Revalorization. Project of a Siberian City: Historical Experiments and Utopias*. The authors of the articles touch different aspects of the theme: common and specific features of urban planning and architecture of Siberian residential places; professional heritage of Siberian architects; revealing, researching and restoration of architectural monuments.

Издано при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-04-14015 «IX БАЛАНДИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: Всероссийская научная конференция памяти доктора архитектуры С.Н. Баландина»).

Составители:

Д.Д. Гаркуша, Д.С. Шемелина

Издатели:

Кафедра основ архитектурного проектирования, истории архитектуры и градостроительства Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии
Музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина

ISBN 978-5-89170-153-3

Содержание

Поселения коренных народов Сибири. Сибирское крестьянское зодчество

Аболина Л.А.	
Деревянные датированные дома на территории Кабанского и Прибайкальского районов республики Бурятия.....	7
Бурнаков В.А.	
Жилище и строительная обрядность в традиционной культуре хакасов (конец XIX — середина XXI в.).....	18
Волков П.В.	
Эволюция в конструкции первых жилых построек человека в эпоху голоцена.....	22
Глухих Е.И. (научный руководитель А.Ю. Майничева)	
Усадебный комплекс и жилище в русских старожильческих поселениях бассейна р. Вагай в начале XX в.....	26
Новиков А.В., Гаркуша Ю.Н.	
Некоторые особенности деревянного домостроительства аборигенного населения приполярной зоны Западной Сибири в XVII–XIX вв. (по материалам работ 2012–2013 гг. на Войкарском городке).....	28
Фурсова Е.Ф.	
Топонимические предания русских крестьян Южной Сибири (по материалам архивов и устных сообщений).....	36
Царев В.В., Царев В.И.	
Крестьянская архитектура в селениях Нижнего Приангарья: сравнительный анализ исследований.....	39
Щеглова Т.К.	
Крестьянское срубное домостроительство на юге Западной Сибири в 1830–1930-е гг.: возможности заготовления и условия доставки «избенного материала» (срубного леса).....	42

Планировка и застройка городов Сибири XVI–XVIII вв. Формирование системы расселения

Балюнов И.В.	
Вход в пороховой погреб XVII в. — объект музеефикации в составе постоянной экспозиции.....	49
Балюнов И.В.	
Остатки жилой постройки XVIII в.: материалы археологических исследований 2007 г. на территории Тобольского кремля.....	52
Данилов П.Г.	
Никольская церковь в структуре городской застройки Тобольска XVII–XVIII вв.....	56
Загваздин Е.П.	
Материалы к истории Гостиного Двора Тобольска.....	61
Латышева К.Г. (научный руководитель В.И. Царев)	
Архитектурно-планировочное формирование Троицкого солеваренного завода Центральной Сибири в XVII–XIX вв.....	68
Люцидарская А.А.	
Строительно-восстановительные работы в городах Западной Сибири (период начала освоения территории колонистами).....	71
Сидорова М.О. (научный руководитель И.Ю. Слюсаренко)	
Дендрохронологические исследования инженерных конструкций Сузунского медеплавильного завода в Новосибирской области (по данным раскопок 2012–2013 гг.).....	75

Шемелина Д.С.

Горькая оборонительная линия XVIII в.: «лаборатория» типового проектирования на сибирских рубежах.....77

**Сибирский город середины XIX – начала XX в.:
архитектурно-планировочное развитие и особенности застройки.
Творческое наследие архитекторов эпохи**

Базилевич М.Е. (научный руководитель Н.П. Крадин)

Строительное отделение и областная чертежная при Приморском генерал-губернаторстве (1884–1917 гг.).....86

Базилевич М.Е., Крадин Н.П.

Владивостокский архитектор Владимир Антонович Плансон (1871–1950 гг.).....90

Боровинских Н.П.

Архитектурная теория и строительная практика в Томске конца XIX — начала XX в.....95

Герасимов А.П.

Гражданский инженер А.Д. Крячков как проектировщик церковных зданий в Западной Сибири.....103

Иванова А.П.

Западная архитектура восточных территорий (русские, британские и германские районы в Китае конца XIX — начала XX в.).....109

Колосова И.И., Остроухова Е.А.

Формирование уличной сети и развитие благоустройства улиц г. Томска в XVII — первой четверти XX в.....115

Коньшева О.Ю.

Строительная и надзорная деятельность гражданского инженера И.Ф. Носовича в поселке Новониколаевском и городе Новониколаевске (Новосибирске).....124

Пичугина О.К.

Строительство в Красноярске в последней четверти XIX — начале XX в.....127

Потапова А.В. (научные руководители Т. Вилл, М.Г. Меерович)

Градостроительные регламенты для исторических кварталов города Дрездена как возможное будущее для кварталов деревянного архитектурного наследия г. Иркутска.....129

Романова Л.С., Прислонова Д.В., Батырбиева А.Р.

Исторический квартал №874 в г. Томске. Материалы исследований.....138

Селянгина А.А. (научный руководитель А.А. Ляпин)

Проектный подход к реконструкции Сада Томсона в Иркутске.....147

Федорова О.С.

Проблемы современного развития Николаевской слободы г. Красноярска.....152

Хобта А.В., Аболина Л.А.

Проектирование и особенности планировки станции и станционного поселка Слюдянка Кругобайкальской железной дороги.....156

Чернобаева К.В. (научный руководитель В.Г. Залесов)

Архитектура комплекса зданий 8-го пехотного Сибирского Резервного полка в Томске.....165

**Сибирский город середины XIX – начала XX в.:
особенности деревянной застройки**

Власова Д.К. (научный руководитель И.Ю. Болтовская)

Об архитектурно-художественных особенностях объекта деревянного зодчества по пр-ту Фрунзе, 10 в г. Томске.....174

Гончарова Е.З. (научный руководитель В.А. Скубневский)	
Еврейские традиции в архитектуре жилых домов купцов-иудеев г. Новониколаевска в начале XX в.....	177
Донцова А.А. (научный руководитель О.М. Рындина)	
Зарисовки малых архитектурных форм Томска 1920–1921 гг. как источник по изучению архитектурных традиций.....	184
Залесов В.Г.	
Деревянная застройка городов Сибири в строительном законодательстве России в XIX — начале XX в.....	189
Зарубина Н.А. (научный руководитель М.Г. Меерович)	
Анализ расположения оконных проемов с барочными сандриками на фасадах одноэтажных жилых деревянных домов г. Иркутска.....	195
Зарубина Н.А. (научный руководитель М.Г. Меерович)	
Анализ расположения оконных проемов с барочными сандриками на фасадах двухэтажных жилых деревянных домов г. Иркутска.....	205
Манонина Т.Н.	
Деревянная застройка Томска в период «строительного бума» (конец XIX — начало XX в.).....	210
Соловьева С.А.	
Резной домовый декор в собрании Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки.....	214
Степанова Е.П. (научный руководитель Л.С. Романова)	
Декоративное убранство деревянного дома на ул. Крылова, 4 в г. Томске.....	218
Чуйко Л.В.	
Фронтоны и аттики в оформлении деревянной архитектуры городов Западной Сибири конца XIX — начала XX в.....	223
Шемелина Д.С., Гаркуша Д.Д.	
Дом Мягких в г. Бердске Новосибирской области: судьба строения как отражение эпохи.....	231
Шутова Е.О. (научный руководитель Е.В. Ситникова)	
Объект деревянного зодчества по ул. Никитина, 3 в г. Томске	237
Summaries and Key Words.....	241
Сведения об авторах.....	252

Рис. 5. Деревня Ярки Богучанского района. Амбар. Фотография авторов. 2013 г.

УДК 39 (571.1)
ББК 63. 529 (253. 3)

Щеглова Т.К., г. Барнаул

Крестьянское срубное строительство на юге Западной Сибири в 1830–1930-е гг.: возможности заготовки и условия доставки «избенного материала» (срубного леса)

Аннотация

В публикации анализируются предпочтения и возможности крестьян в приобретении лесного материала для срубного строительства. С одной стороны, выявляются благоприятные условия, среди которых характеризуются нормативно закрепленные с 1831 г. условия бесплатного предоставления, описывается формальная процедура его выдачи. С другой стороны, выявляются неблагоприятные факторы и реконструируется реальная практика, которая превращала бесплатный срубный лес в платный. Анализируются особенности расположения сосновых ленточных боров, условия заготовки и способы доставки строевой сосны. Выявляются «скрытые» формы платы, взаимоотношения с лесной стражей, протестные волнения крестьян. Приводятся расчеты стоимости сруба для крестьянского жилища. В результате корректируются многие утвердившиеся в исследованиях представления об обеспечении крестьянского срубного строительства необходимым лесным материалом.

Ключевые слова: крестьянское жилище, срубный материал, заготовка и доставка строевого леса, государственная и региональная политика, формальные условия и реальная практика, стереотипы и мифологемы в исследовательской литературе.

Одним из материализованных памятников историко-культурного наследия в области традиционной культуры является крестьянская архитектура. Она с разной степенью сохранности повсеместно

представлена в сибирской деревне и вызывает устойчивый интерес исследователей. В дискуссиях о лучшем сохранении образцов крестьянство зодчества мнения исследователей расходятся от консервации наиболее интересных крестьянских жилищ с последующей реставрацией и музеефикацией до фиксации (фотографии, обмеры, чертежи и т.д.) с последующей каталогизацией. Вместе с тем в изучении крестьянского срубного жилья существуют малоисследованные вопросы, которые требуют внимания исследователей по ряду причин, среди которых формирование вокруг них стереотипов и мифологем.

В научной литературе устоялись утверждения о приверженности крестьян-старожилов к срубному строительству, преобладании деревянного зодчества, свободе выбора и доступности леса для крестьян. Как правило, подобные социогуманитарные исследования базируются на материалах опроса сельского населения. А в народных оценках часто воспроизводятся уже округленные временем жизненные истории, в которых идеализируется или приукрашивается прошлое, так как сопоставляются «молодость» и «старость» и возникает ощущение, что «раньше было лучше, чем сейчас».

Особенно это характерно для региональных краеведческих изданий, как правило, базирующихся исключительно на рассказах старожилов населенного пункта. Примером типичной мифологемы является следующее утверждение: «Первопоселенцы строили свое жилье из строевого леса, которого в то время было достаточно». Фраза взята из очерка «Первые поселенцы» по истории и культуре современного Петропавловского района, который находится в центральной степной части Алтая между горным массивом на юге и рекой Обь на севере с небольшим участком выхода соснового ленточного бора в районе угасающей старинной деревни Солдатово. Подобные утверждения перекочевывают из издания в издание, независимо от того, где расположено село и сельский район: в тайге, в горах, в степи. Даже в некоторых научных изданиях с устными историческими источниками или полевыми материалами исследователей переплетаются мифы и легенды о крестьянском жилище. Использование устных материалов требуют вдумчивого, а порой критического их прочтения. Ностальгические оценки старожилов можно интерпретировать только в сопоставлении с другими источниками.

В данной публикации речь пойдет о возможностях крестьян в приобретении «избенного» леса для строительства жилья. Базой исследования является комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Среди неопубликованных достаточно представительная группа архивных материалов в виде нормативной и делопроизводственной документации, описаний чиновниками крестьянского «домообзаведения» в 1880–1910 гг. Кроме того, сюда входит массив полевых материалов автора 1990–2013 гг. Изучением традиций формирования и обустройства освоенного пространства в крестьянской культуре, базовым элементом которой является крестьянский двор и крестьянская деревня, автор занимается с 1991 г. Проведено свыше двух десятков историко-этнографических экспедиций, изучено свыше тридцати сельских районов, около 600 населенных пунктов, замерены, зачерчены и сфотографированы сотни крестьянских усадеб, домов, хозяйственно-производственных построек и т.д. Во второй половине 1990-х гг. совместно с НПЦ «Наследие» (г. Барнаул) создано несколько каталогов крестьянской жилой и торгово-промышленной архитектуры сельских поселений.

Приверженность крестьян к вызревшему (кондovому) хвойному лесу как основному строительному материалу для жилища подтверждают и устные, и письменные источники. В архивных делах об использовании крестьянами ссуд на строительство дома содержатся материалы обследования чиновниками крестьянского жилища в последней четверти XIX в. При этом под жилищем подразумевался именно деревянный сруб [1]. Автор уже писала о том, что при неблагоприятных условиях крестьяне часто сооружали временные жилища. Как правило, это были землянки, дернухи, мазанки, пластанки и др., выполненные из «сподручных» средств: глины, песка, земли, дерна, камыша и т.п. Некоторые начинали со строительства на подворье хозяйственных помещений (амбары), в которых можно было бы жить до тех пор, пока не будут получены материалы для строительства полноценного срубного жилища [2].

Итак, для крестьянской срубной культуры были характерны представления о хвойном лесу как наиболее качественном строительном материале, обладавшем длительным сроком эксплуатации и экологичностью. На юге Западной Сибири в качестве такого материала рассматривалась сосна.

Н.А. Ваганов, обследовав в 1881–1882 гг. крестьянские волости Алтайского горного округа, лишь в отдельных случаях пишет о запрещении Горным правлением рубить сосну и предложении крестьянам взамен нее пихты, как, например, в Колыванском бору. И лишь в степных волостях (например, в Карасукской волости) сосну «заменяют березовыми бревнами».

Однако выбор материала крестьянами юга Западной Сибири осложнялся расстоянием до мест произрастания и заготовки кондового леса. Как известно, особенностью соснового лесного массива на этих территориях является ленточное произрастание «в виде протяженных полос-лент, протянувшихся с северо-востока на юго-запад, вдоль прежней субширотной сети древнего стока, и разделенных обширными степными пространствами» [3]. Перечень ленточных боров для заготовки леса, указанных чиновниками по крестьянским делам, а также исследователями XIX в., выглядит внушительным. Однако в реальности боры занимали не столь значительные площади, также как и черневые таежные леса (для крестьян Алтайского округа — это Салаирская чернь). В крестьянских ответах звучали названия участков сосновых боров. На основе их данных можно составить список мест заготовок срубного леса в сосновых борах. В Барнаульском уезде это Кислухинский, Бобровский, Бурлинский, Барнаульский, Инской, Талицкий, Зырянский, Караканский, Кулундинский, Зырянский, Шмаковский, Ординский, Алеутский, Чошский, Озерский, Кокуйский участки; в Бийском уезде — Бийский, Локтевский Касмалинский, Барнаульский, Гадский, Алейский, Ново-Шульбинский, Николаевский, Обской участки и т.д. Конечно, в то время запасы строительного срубного материала были большие, но они были территориально ограничены. Ученые указывают, что на юге Западной Сибири всего «...этих удивительных лент — четыре, самая крупная из них, барнаульская, берет начало от Оби у г. Барнаула и тянется почти на 400 км. Ее ширина невелика, лишь в некоторых местах достигает пятнадцати километров. Касмалинская лента по величине примерно такая же, как барнаульская, расположена в ложине Приобского песчаного плато. Толщина песков здесь около 300–400 м. Барнаульский и Касмалинский лесные массивы сливаются воедино, образуя Гатский бор. Алеусская лента невелика, она находится на севере Алтайского края, захватывая территорию Новосибирской области. Кулундинский бор лежит южнее Алеусского на несколько десятков километров. Помимо ярко выраженных лент в алтайской степи сейчас есть еще несколько сосновых участков: у села Белоглазово в пойме Чарыша — Чупинский бор, по обоим берегам реки Кулунды — Крестьянский бор. Всего сосновые леса в крае растут на площади более миллиона гектаров» [3].

Формально на юге Западной Сибири с 1831 г. горным начальством была отработана процедура выдачи крестьянам соснового леса бесплатно. Для этого ежегодно старостой по заявлениям крестьян составлялись списки о количестве необходимой древесины. Староста подавал список в волостное правление, а правление представляло в Алтайское горное правление. Горное правление делало распоряжение через соответствующую контору о высылке на каждую деревню волости лесорубочного билета. В билетах прописывались имена домохозяев и общее количество подлежащего отпуску материала. Этот билет сельский староста предъявлял лесной страже, которая по нему отводила каждой деревне соответствующий участок в сосновом бору. Такая схема способствовала формированию мифологемы о доступности и полной свободе крестьян-старожилов в выборе и использовании леса. Формально, как писал Н.А. Ваганов, «каждый из внесенных в список весной или поздней осенью приступает к вырубке и везет лес к себе, без дальнейшего контроля со стороны чинов лесного управления». Норма бесплатного отпуска для крестьян юга Западной Сибири составляла по 50 «строевых бревен» в год на каждую платежную душу» [4, Барнаульский округ, с. 3–4].

Однако в реальности до столыпинских реформ, когда были созданы склады для выдачи (продажи) уже готового срубного леса крестьянам-переселенцам (склады тоже находились на разных расстояниях от деревень), существовала несколько иная картина. Во-первых, за «бесплатное пользование лесным материалом из кабинетских дач по особому расписанию 1831 г. сельское население обязано было производить опалку дворов и выходить для тушения лесных пожаров». Во-вторых, на крестьян возлагалось содержание лесной стражи, которая должна была отслеживать заготовку крестьянами по лесорубочному билету «избенных» бревен. И то и другое при попустительстве горных контор превращалось для крестьян в официальные и неофициальные расходы. Крестьяне Лянинской волости писали «вследствие удаления боров (ближайший в 160-ти верстах от границы волости)... служит лишь статьей дохода для лесных чинов, стращающих крестьян привлечь их к

опалке» [4, Барнаульский округ, с. 75]. В результате приходилось официально платить за содержание стражи и негласно платить ей же за выбор леса не в отведенных местах, а ближе и доступнее. Для разных сельских обществ цена подкупа лесной стражи была разной и зависела от размеров закрепленной лесной дачи, количества лесной стражи, количества платежных душ, расстояний выделенного участка рубки леса, его качества, условий и возможностей доставки срубных бревен, материального состояния семьи, наличия мужчин в семьях и т.д. Например, в Риддеровской волости «полесовщикам вносится крестьянами ежегодно по 30 коп. с души, то есть около 210 руб.; кроме того, кто попался лесной страже, тот откупается от нее, как знает» [4, Бийский округ, с. 139]. В целом разбег в размерах официальной платы лесной стражи был большой. Например, в Боровлянской волости 3138 окладных душ платили 3000 руб., в Белоярской 4663 душ — 1150 руб., то есть в пересчете на окладную душу от 5 коп. до 1 руб.

В-третьих, право предоставления бесплатного «избенного леса» при дальности расстояний и стоимости его доставки реализовывалось крестьянами частично. Ваганов писал, что крестьянам Алтайской волости в количестве 5,9 тыс. окладных душ «строительный материал и топливо отпускается из черневых лесов» бесплатно в объеме 294,6 тыс. бревен, но «разумеется, крестьяне Алтайской волости не берут всего леса, на который составляются списки, ввиду дороговизны доставки...». При этом в этой волости «самая дальняя возка до 35 верст», тогда как в целом по другим волостям от 10 до 160 верст. Полевые материалы автора показывают, что эти же трудности в заготовке «избленных бревен» сохранялись и в XX столетии. Как говорил в интервью житель Алтайского района (та же Алтайская волость) Д.А. Шестаков, «выделили 10 кубометров бесплатно [1920–1930-е гг.]. Мне надо лес на плахи. У нас леса нет материнского, то есть с сырой корой. Материнской породы сосна, кедрач, как молодняк, не набирала силу. Расти ему долго. Его надо везти издалека, из Куячи, Шебалино [республика Алтай]».

Многие крестьяне отказывались от рубки леса в указанных местах и искали за «неофициальную» плату строительный лес вблизи своих деревень. Примеров много, так, «крестьяне ... деревень Солдатой, Яров, Солоновской, Буранской и Хайрузовской [Нарымская волость], за отдаленностью лесов и труднодоступностью вследствие гористой местности, находят для себя более удобным покупать за попенную плату лесной материал и топливо из дач, находящихся вблизи их, в Семипалатинской области» [4, Бийский округ, с. 14].

В общей сложности стоимость доставки превращала одно бревно из бесплатного в платное — от 1 до 2,5 руб. за штуку. Из чего складывалась стоимость «бесплатного леса», показывает описание Вагановым заготовки избенного леса для «домообзаведения» в Чарышской волости, где «лес и топливо крестьяне могут получать только из Барнаульского бора, при самой близкой гужевой доставке, за 75 верст. Работник на 4-х лошадях в 6 дней может привезти 4 бревна, так что каждое дерево обходится, при даровом отпуске, в 1 руб. 50 коп.» [4, Бийский округ, с. 185].

Наконец, удорожали доставку бревен и условия перевозки по бездорожью, особенно в горной и таежной местности. Например, несмотря на то что сельским обществам Риддеровского и Бухтарминского края «отвода не делается, строевым и дровяным лесом, каждый пользуется, где придется выхватить по горам. Лес приходится крестьянам очень дорого по труду, прилагаемому для его добычи. Нередко с горы валится и лошадь с санями и бревном».

По сути дела, дальние расстояния заготовки строевого леса и сложные условия доставки привели к установлению «скрытой платы» за срубный строительный лес. Несложные подсчеты показывают, что при срубе избы, то есть однокамерной стопки в 10 венцов, стоимость избленных бревен могла составить от 40 до 100 руб. Именно поэтому в Бурлинской волости «правом этим, конечно, крестьяне эти не пользовались в столь значительном размере ... строевой лес получают из Бурлинского бора. Самая дальняя возка в 50 верст. Сосновое бревно 6-ти вершковое избенное приходит на место в 1 руб. 20 коп.» [4, Барнаульский округ, с. 21]. А в Лянинской «...Лес строевой отводится Лянинской волости в ближайшем Бурлинском бору. Гужевая возка более 160 верст. Избенное бревно обходится до 2 руб. (6 вершков, 4 сажени длиной), поэтому не все и не всегда, тем более ежегодно, крестьяне пользовались даровым отпуском бревен» [4, Барнаульский округ, с. 21]. Достоверность представленных Н.А. Ваганову крестьянами данных об удорожании леса в условиях его удаленности подтверждает и то, что уже в столыпинские переселения государством выдавались ссуды для

«домообзаведения» переселенцам в размерах сумм, соотносимых с нашими расчетами — от 30 до 100 руб., при вкладывании собственных денег до 40 руб.

Чтобы удешевить перевозки, крестьяне искали разные способы доставки. Самым дешевым была доставка избренных бревен водой. В той же Бухтарминской волости, по свидетельствам крестьян, «многим селениям удобен сплав и строевого материала и дров по р. Бухтарме. Но в некоторых селениях дрова приходится возить за 45 верст гужом [бревна были слишком длинные для перевозки гужом]. Строевое избренное бревно четырехсаженной длины при шестивершковой толщине обходится на месте в один рубль». Крестьяне сел Енисейское, Бехтемирское Енисейской волости «строевой материал... частью получают из Бийского бора, частью из бора, не приведенного в известность, находящегося по правую руку р. Бии у станицы Бехтемирской и деревни Мало-Угренево. Самая дальняя гужевая возка 64 версты, но крестьяне, занимаясь вообще гонкой бревен с верховий реки Бии и ее притоков в г. Бийск, мимо своих селений, пригоняют и себе, если это им удобнее, нежели получение из места, указанного для общественной рубки» [4, Бийский округ, с. 61].

Таким образом, вследствие дороговизны избренных сосновых бревен для домообзаведения, из-за отдаленности крестьянских поселений от кабинетских боров, крестьяне выбирали, по словам Ваганова, «только самую ничтожную часть из тех строительных материалов и дров, на которую имеют право». В связи с этим установившиеся утверждения о доступности леса для крестьян требуют корректировки. Недаром многочисленные ревизии чиновников по крестьянским делам фиксировали большое количество малогабаритного жилища — срубных однокамерных изб. По данным С.П. Швецова, на момент обследования крестьянских селений в 1895–1897 гг. было «пятистенных домов» 29,5% (4609 шт.); «связных» 17,1% — (2672 шт.), «крестовых» 1,7% — (268 шт.). Таким образом, около трех четвертей принадлежало к числу мелких, имеющих одно-два жилых помещения [5, с. 110]. Значительный сегмент поселенческого сектора составляли жилища из дерна, глины, камыша. Как свидетельствуют отчеты чиновников по крестьянским делам, «некоторые крестьяне жили в землянках с соломенными крышами, хотя запасы строевого леса были богатые. Они не могли воспользоваться лесным наделом, обозначенным в законе из расчета 3 десятины на мужскую душу, так как лес выделялся далеко от селений, в неудобных местах. Лес же, расположенный по берегам рек и вблизи дорог, принадлежал царскому Кабинету. Лесная администрация, пользуясь ситуацией, открыто спекулировала лесом, отпуская ее за огромные взятки».

Все это привело к тому, что в начале XX в. «обострился лесной вопрос», и уже в ходе первой русской революции 1905–1907 гг. «общее недовольство крестьян выливалось в борьбе за лес. Начались массовые самовольные порубки леса, неподчинение лесной страже, разгром контор царских лесных имений». А в ряде сел — к «вильным» [вилы, как оружие крестьян] выступлениям. В центральных волостях Алтайского округа (совр. Петропавловский район) «волнения прошли в Паутово, Николаевке, но начались они в Новообинке. Лес вырубали и несли днем и ночью всю зиму 1906 г. Объезчики Корнеев, Орлов, Шипунов, Кубышкин 19 декабря 1906 г. в рапорте управляющему Бийским имением доносили: «Крестьяне села Ново-Обинского Паутовской волости в числе 55 человек на 253 подводах произвели порубку соснового сырораствующего леса по окольным дорогам через Бободеево и озеро Колонец. Порубщики были задержаны, но крестьяне полезли на нас драться со стягами и стали кричать: «Если Вы будете нас задерживать, то мы вас всех побьем и сожжем». И так было почти каждый день. Обозы с лесом шли сплошным потоком. Для усмирения крестьян в Новообинке приехал пристав 3-го стана Бийского уезда Вьюков с отрядом в 38 казаков, нанятых в Антоньевке, Николаевке, Новопокровке. Они должны были отнять «похищенные лесные материалы». Но... «стала собираться со всех сторон села сначала молодежь, а вслед за ней и старики. Образовалась толпа около 500 человек... Бабы и мужики били казаков стягами, вилами, железными лопатами... и казаки уехали, так и не выстрелив...».

Таким образом, сравнение письменных и устных источников показывает предпочтение крестьян юга Западной Сибири срубных технологий с использованием сосны. Анализ формальных и реальных условий и возможностей его приобретения, с одной стороны, выявляет благоприятные условия для срубного строительства в Алтайском горном округе. Нормативно закрепленные с 1831 г. условия бесплатного предоставления по 50 бревен на платежную душу и процедура формирования списков выдачи их на каждое сельское общество и каждого домохозяина с предоставлением участков

в сосновых массивах формально создали возможности свободного выбора леса и его бесплатного использования. С другой стороны, существовали неблагоприятные факторы, которые в реальной практике превращали бесплатный срубный лес в платный. Этому способствовали особенности расположения сосновых ленточных боров, трудности заготовки и доставки строевой сосны (сплавом по воде и сухопутно), рельеф и расстояния, а также «скрытные» формы платы, в первую очередь обусловленные взаимоотношениями с лесной стражей. Это позволяет говорить о преувеличении в исследовательской литературе свободы крестьян в обеспечении срубного строительства необходимым лесным материалом.

Список использованных источников

1. ГАТО. Ф. 3. Оп. 36. Д. 3773.
2. Щеглова Т.К. «Домообзаведение» сельского населения юга Западной Сибири в 1880–1960-е годы: устная история как источник и метод по истории крестьянства в прошлом и настоящем // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы X Междунар. научно-практической конф., посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель (Омск, 23–26 апреля 2014 г.) / под ред. Т.Н. Золотовой, В.В. Слабодского, Н.А. Томилова, Н.К. Чернявской: в 3 частях. — Омск: Изд-во Омск. гос. агр. ун-та, 2014. — Ч. I. — С. 59–71.
3. Ленточные боры Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: [vega-tur.ru>lentochnye-boy-altay.html](http://vega-tur.ru/lentochnye-boy-altay.html).
4. Ваганов Н.А. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа / сост. А.А. Ваганов, А.П. Ухтомский. — СПб., 1885. — I–III. Барнаульский округ — 149 с.; Кузнецкий округ — 74 с.; Томский округ — 35 с.; Бийский округ — 205 с.
5. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. — Т. 2. — Вып. 1. — Население. Жилище / сост. С.П. Швецов, П.М. Юхнев. — Барнаул: Типолитография при Главном Управлении Алтайского округа, 1899. — 138 с.